

Зорина Мария Александровна

аспирант кафедры социально-правовых
и гуманитарно-педагогических наук
Саратовского государственного аграрного
университета имени Н.И. Вавилова

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1920-Е ГГ.)

Аннотация:

Октябрьские события 1917 г., последовавшие преобразования советской власти в области культуры изменили понимание сути кинематографа, определили его роль в формировании советского общества и нового человека. Кинематограф рассматривался властью как средство просвещения и воспитания масс, агитации и пропаганды. В статье на основе архивных материалов рассмотрены и проанализированы вопросы становления кинематографического дела в Саратовской губернии в первое советское десятилетие. Наибольшую проблему в развитии кинематографа вызывал процесс кинофикации города и деревни, который сохранял свою остроту и актуальность в 1920-е гг.

Ключевые слова:

власть, культура, кинематограф, ранняя советская история, кинематограф Саратовской губернии, культурная политика, 1920-е гг., Саратов.

Zorina Maria Aleksandrovna

PhD student,
Social Legal Studies, Education Science
and Humanities Department,
Saratov State University of Agriculture

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOVIET CINEMA IN SARATOV PROVINCE IN THE 1920-S

Summary:

October events of 1917 and following transformations of the Soviet power in the field of culture, have changed the understanding of the essence of cinema, defined its role in the development of the Soviet society and a new person. The cinematograph was considered by the authorities as a means of enlightenment and education of people, agitation and propaganda. On the basis of archival materials, the article reviews the questions of cinematograph development in Saratov province in the first decade of Soviet power. The biggest challenge in the development of cinema was the process of building and advertising of cinemas in towns and villages which remained relevant in the 1920-s.

Keywords:

power, culture, cinema, early Soviet history, cinematograph of Saratov province, cultural policy, 1920-s, Saratov.

Обращение к кинематографу как к объекту исследования обусловлено рядом причин. Во-первых, кинематограф – особый вид синтетического искусства; во-вторых, с его помощью в короткий срок можно распространить на широкие зрительские массы необходимую информацию; в-третьих, это средство эффективного воздействия на умы и психологию зрителя, способное повлиять на формирование общественного мнения. Эти особенности кинематографа были осознаны молодой советской властью в период ее становления и способствовали активному обращению к кино и созданию собственного кинопроизводства.

Социокультурные преобразования, начавшиеся в России после октябрьских событий 1917 г. и прихода к власти большевиков, способствовали активному обращению к новым видам искусства, особенно к кинематографу. Сила воздействия кинематографа на массы определялась высокой степенью неграмотности населения. Кинематографу, во многом благодаря эффектам визуального и аудиального воздействия, придавалось особое значение и отводилась важная роль в процессе формирования советского общества и нового человека. Постепенно кинематограф становился механизмом массовой коммуникации, агитатором и пропагандистом идей советской власти, а также техническим средством просвещения и образования, как книга, «которую может читать даже неграмотный» [1, с. 72]. В условиях революции и гражданской войны, при неграмотности населения кинематограф имел высокую степень эмоционального воздействия. «Все мы знаем, что “Великий немой” может говорить к сердцам и умам лучше, чем все ораторы и лекторы» [2, с. 210].

Особое значение советская власть придавала кинематографу в деревне, ставя перед собой задачу его распространения в среде неграмотного российского крестьянства. О значимости роли кинематографа в деревне наряду с другими средствами агитации и пропаганды свидетельствовала принятая весной 1919 г. на VIII съезде РКП (б) резолюция «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне». В резолюции отмечалось, что необходимо приложить все усилия для распространения кинематографа в деревне [3, с. 22]. На съезде предлагалось сочетать различные средства эмоционального воздействия на сознание крестьянства, сочетая лекции и наглядную демонстрацию примеров из кинематографа. При обсуждении резолюции на съезде предлагалось ввести в общее образование художественное воспитание посредством распространения и посещения театров, концертов, кинематографа, выставок.

Сразу после революционных событий 1917 г. начался процесс формирования советских органов государственного управления. Одним из первых был образован Народный комиссариат просвещения, перед которым было поставлено несколько задач, в том числе развитие сети культурно-просветительных учреждений – клубов, изб-читален, библиотек, зрелищных учреждений, к которым относились кинотеатры. Весной 1918 г. стали образовываться губернские наркоматы просвещения.

В марте 1918 г. в Саратовской губернии был образован Отдел искусств Совета народного образования Саратовского губисполкома. В его структуре было три секции – драматическая, изобразительных искусств и музыкальная, каждая из которых состояла из нескольких подсекций. При уездных исполкомах были созданы уездные подотделы искусств, которые вели культурно-массовую работу, создавали драматические кружки и развивали самодеятельность в деревне.

30 декабря 1918 г. была образована подсекция (подотдел) кинематографии, вошедшая в драматическую секцию. Перед руководством кинематографическим подотделом стояли следующие задачи – организация помещений, прокат фильмов и контроль над доходностью кинотеатров. Работа подотдела по развитию кинематографического дела в Саратове шла тяжело. По мнению зав. подотделом Ф.К. Файфела, основные причины, препятствовавшие развитию кинематографа, заключались в том, что в одной секции были объединены театральное и кинематографическое дело, «по своему типу и характеру противоположные друг другу» [4, л. 1]. Во главе самой драматической секции стояли люди, «которые по своему культурно-просветительному характеру тесно связаны с театральным искусством» [5]. Их усилия были направлены в основном на поддержку и развитие театрального дела, тогда как кинематограф оставался на втором плане. Ф.К. Файфел видел необходимость в создании самостоятельных отделов, независимых друг от друга и занимающихся вопросами кинематографа и театральным делом. «...У каждого отдела должно быть отдельное самостоятельное управление, которое должно быть под ведомством Советского народного образования и Советского контроля» [6, л. 2].

Был выделен ряд проблем в развитии саратовского кинематографического дела, среди которых особое значение придавалось кинопрокату и состоянию кинематографа в деревне. Так, например, отмечалось, что качество и содержание кинокартин вызывает большое сомнение. Многие фильмы – это мелодрамы, детективы и фарсы, не имевшие отношения к советской власти [7, л. 70]. Но именно эти картины и вызывали интерес зрителей.

Так, в докладе А.И. Меркулова – одного из руководителей саратовского отделения Наркомпроса и драматического отдела – предлагалось изъять развлекательные, не отвечавшие задачам времени и интересам советской власти картины из кинопроката. Основную задачу работы подотдела он видел в развитии и распространении просветительской работы среди неграмотного населения. В докладе отмечалось, что основной задачей кинематографа должно было стать просветительство народных масс, предлагалось создавать художественно-психологические кинофильмы по произведению русских и иностранных классиков. Для жителей деревень предлагалось наладить производство и прокат учебных и научно-популярных просветительских кинолент, в том числе и по сельскому хозяйству. Но интерес к научно-популярным фильмам был крайне низким. Агитационное кино, как и пьесы, зрители отказывались смотреть [8, с. 202–206; 9, с. 231].

Вторая проблема, на которой остановился А.И. Меркулов, – развитие кинематографа в крестьянской среде. Предлагалось «в деревнях ... сейчас же приступить к организации разумных кинотеатров в деревенских школах» [10, л. 70]. Для решения этой проблемы требовались квалифицированные кадры – инструкторы, которые могли бы наладить организацию кинотеатров на селе.

В деле развития кинематографа в деревне наибольшие трудности власть испытывала в вопросе кинофикации, который сохранял свою остроту и актуальность в Саратовской губернии до конца 1920-х гг. Заведующий подотделом Саратовского губполитпросвета и Нижне-Волжского отделения Акционерного общества «Совкино» А.П. Назаров в докладной записке в президиум губисполкома по кинофикации деревень обратил внимание на то, что к ноябрю 1927 г. в Саратовской губернии насчитывалось только 24 кинопередвижки, что по отношению к 105 волостям, входившим в состав губернии, составило 22,8 %, что свидетельствовало о низких темпах кинофикации деревни [11, л. 1].

Потребность в передвижных киностанциях (кинопередвижках) объяснялась отсутствием возможности установки стационарных кинопроекторов вследствие низкого уровня электрификации на селе или экономической маломощности электростанций. Кинопередвижки благодаря их мобильности могли обслуживать не только волостные центры, но и отдаленные села.

Саратовский губполитпросвет и Нижне-Волжское отделение «Совкино» с целью развития сети кинопроката в селах и деревнях вменили коммерческим кинотеатрам обязательное приобретение передвижек. На кинофикацию малых городов губернии и отдаленных сел и деревень

было предложено выделить не менее 20 000 руб. из средств местного бюджета. Отделение «Совкино» предложило предоставить кинопередвижки на условиях предоплаты в размере 25 %, а остальную сумму выплатить частями в рассрочку «на 1,5 года, с оплатой ежемесячно в равных долях» [12]. Но частные кинопрокатчики не стремились приобретать достаточно дорогое оборудование, а если и приобретали, то демонстрировали те же мелодрамы и боевики, стремясь окупить расходы. Саратовские кинотеатры также отказывались приобретать оборудование из-за низкой рентабельности кинопроката, а полученные средства чаще тратили на ремонт и дооборудование собственных помещений. Еще одна причина низкой степени распространения кинопередвижек крылась в их малом производстве.

На основе докладной записки был разработан проект «Кинофикации деревень Саратовской губернии», где кинофикация отмечалась как важнейшая культурно-просветительская задача. В практическом плане предлагалось распространить практику работы передвижек «в 50–60 % волостных центров губернии» [13, л. 4].

На основе докладной записки была составлена специальная программа кинофикации провинции и закупки кинопередвижек. Саратовский губполитпросвет заключил договор с Нижне-Волжским отделением «Совкино» о приобретении кинопередвижек с предоплатой в 25 % и рассрочкой на год и шесть месяцев с ежемесячной выплатой [14]. В свою очередь все коммерческие кинотеатры обязали приобрести как минимум по одной кинопередвижке. Авторы плана предлагали создать комиссию из представителей губполитпросвета, «Совкино» и кооперации для распределения средств, отпущенных Президиумом Губернского исполнительного комитета, по волостным центрам. Комиссия также должна была помогать в приобретении кинотеатрами и общественно-кооперативными организациями кинопередвижек и осуществлять руководство их работой. Но, несмотря на все предложенные меры, в Саратовской губернии, как и в целом по стране, в полной мере осуществить план кинофикации сельской местности не удалось из-за малой серийности и высокой цены кинопередвижек.

Таким образом, в 1920-х гг. советская власть признает кинематограф одним из важнейших участков идеологической работы, особенно в среде малограмотного крестьянства. Советы выбрали курс на просвещение российской деревни, в том числе и Саратовской губернии. Но вплоть до конца 1920-х гг. процесс кинофикации шел с большими трудностями, вызванными в первую очередь материальными проблемами как в городе, так и на селе.

Ссылки:

1. Болтянский Г.М. Ленин и кино. М. ; Л., 1925. 96 с.
2. Плаггенборг Ш. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / пер. с нем. И. Карташевой. СПб., 2000. 416 с.
3. Советский театр. Документы и материалы. Русский советский театр 1917–1921 / отв. ред. А.З. Юфит. Л., 1968. 548 с.
4. ГАСО (Гос. арх. Саратов. обл.). Ф. Р-521. Оп. 1. Ед. хр. 158. Л. 1.
5. Там же.
6. Там же. Л. 2.
7. ГАСО. Ф. Р-494. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 70.
8. Шалаева Н.В. Советская власть и культура: формирование советского революционного театра в 1917–1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 1, ч. 2. С. 202–206.
9. Шалаева Н.В. Формирование образа советской власти в российском обществе в 1917–1920-х гг.: социокультурный аспект : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2014. 446 с.
10. ГАСО. Ф. Р-494. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. 70.
11. ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Ед. хр. 2465. Л. 1.
12. Там же.
13. Там же. Л. 4.
14. Там же.

References:

1. Boltyanskii, GM 1925, *Lenin and cinema*, Moscow; Leningrad, p. 96.
2. Plaggenborg, S 2000 *Revolution and Culture: Cultural landmarks in the period between the October Revolution and the era of Stalinism*, St. Petersburg, p. 416.
3. Yufit, AZ (ed.) 1968, *Soviet theater. Documents and materials. Russian Soviet Theater 1917-1921*, Leningrad, p. 548.
4. JI-AP (Gos. Arch. Saratov. Reg.). f. r-521, op. 1, unit. hr. 158, l. 1.
5. JI-AP (Gos. Arch. Saratov. Reg.). f. r-521, op. 1, unit. hr. 158, l. 1.
6. JI-AP (Gos. Arch. Saratov. Reg.). f. r-521, op. 1, unit. hr. 158, l. 2.
7. State Symphony Orchestra. f. r-494, op. 1, unit. hr. 32, l. 70.
8. Shalaeva, NV 2014, 'Soviet power and culture: the formation of the Soviet revolutionary theater in 1917-1920-ies', *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice*, Tambov, no.1, part. 2, pp. 202-206.
9. Shalaeva, NV 2014, *Formation of an image of Soviet power in Russian society in 1917-1920-ies. : The socio-cultural aspect*: D.Phil. thesis, Saratov, p. 446.

10. The JI-AP. f. r-494, op. 1, unit. hr. 32, l. 70.
11. The JI-AP. f. r-521, op. 1, unit. hr. 2465, l. 1.
12. The JI-AP. f. r-521, op. 1, unit. hr. 2465, l. 1.
13. The JI-AP. f. r-521, op. 1, unit. hr. 2465, l. 4.
14. The JI-AP. f. r-521, op. 1, unit. hr. 2465, l. 4.